

люди искусства

ПАРАМЕТРЫ МАСТЕРСТВА

Евгений РАЦЕР

Мы встретились в вестибюле консерватории. Мне нужен был новый номер ее телефона. Она привычным, типично женским жестом раскрыла сумочку (так достают зеркальце или тюбик губной помады), вынула небольшую, сверкающую белым глянец, изящно оформленную карточку и, подписав на ней решительно-деловым почерком номер телефона, протянула ее мне. Я прочитал: «Вероника Дударова, народная артистка РСФСР, художественный руководитель и главный дирижер Московского государственного симфонического оркестра».

Мы оба живем в Москве. Оба посвятили себя дирижерскому искусству, и, хотя довольно давно не встречались лично, я, разумеется, прекрасно знал, что Вероника Дударова вот уже много лет руководит этим коллективом. И все же именно эта маленькая блестящая карточка заставила о многом задуматься, многое вспомнить.

Студенческие годы. Самый конец Великой Отечественной войны... Дирижерский класс профессора Московской консерватории Николая Аносова. В классе, как всегда, много народа. За пультом девушка (будучи ученицей профессора Лео Гинзбурга, Вероника Дударова некоторое время занималась в классе Аносова). Ее смелая, уверенная манера дирижировать говорит о незаурядных природных данных, ярких волевых качествах, точной музыкальной интуиции студентки.

Ребята относились к Веронике по-дружески. Считали ее хорошим товарищем. Впрочем, в тех случаях, когда свойственная ей горячая эмоциональность «выходила из берегов», некоторые из них не отказывали себе в удовольствии обменяться едва заметными улыбками.

А Вероника настойчиво шла к цели. О дирижерстве она мечтала с детства. И тогда, когда училась в детской группе при консерватории в Баку, и позже, посещая класс фортепиано в музыкальном училище в Ленинграде. Теперь, после ее поступления на дирижерское отделение Московской консерватории, мечта обрела все более и более реальные очертания. И она упорно работала. Работала над репертуаром. Над дирижерской техникой. Над своим неуемным темпераментом.

Когда через некоторое время Вероника успешно провела в оперной студии такой трудный для дирижера спектакль, как «Богема» Пуччини, «улыбок» стало меньше. А вскоре пришло и первое общественное признание — на всесоюзном смотре молодых дирижеров (1946 год) Веронике Дударовой была присуждена почетная грамота. В эти же годы артистка впервые встала за пульт Московского государственного симфонического оркестра (тогда он назывался оркестром Московской областной филармонии) дирижером, а затем и художественным руководителем, которым она остается и поныне.

Тридцать лет! Это огромное количество концертных программ. Десятки, даже, наверное, сотни произведений. Симфонии, увертюры, поэмы, сюиты, концерты, рэпсодии, фантазии... Одни, как случайные знакомые, приходят, чтобы исчезнуть навсегда. Ко многим другим дирижер неоднократно возвращается. Каждый раз что-то добавлявая, переосмысливая. Иногда кардинально пересматривая. Ведь и сам дирижер с годами меняется. Крепнет мастерство. Приходит зрелость, опыт. В замысле композитора открываются ранее не замеченные черты.

Это и бесчисленные гастрольные поездки. Вспомина-

ются выступления оркестра, руководимого Дударовой, на Волгоградском фестивале советской музыки, торжественные концерты памяти Глинки в Смоленске, поездки оркестра в Шушенское, Красноярск, Абакан, Хабаровск, посвященные празднованию 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, музыкальные празднества на родине Чайковского в Воткинске, дни русской музыки в Грузии, блестящие успехи на фестивалях в Болгарии, Польше, Югославии, Турции...

А ведь Вероника Борисовна дирижирует не только «своим», но и многими другими советскими и зарубежными коллективами. Ее искусство знают и высоко ценят на Кубе и в ГДР, в Венесуэле и Дании, в Мексике и Югославии (один из ее концертов в Белграде был признан лучшим концертом года)... Этой осенью Дударова побывала в Лиме, где ее концерты с Национальным симфоническим оркестром Перу вызвали огромный интерес и также прошли с триумфальным успехом.

Женщина-дирижер. За рубежом и сейчас это воспринимается со значительным оттенком сенсационности. У нас тоже не так уж много дирижеров женщин. И все же мы не склонны видеть ничего сенсационного в том, что девочка осетинка, родившаяся в немусыкантской семье, стала руководителем одного из столичных симфонических оркестров. Для нас это скорее одно из естественных и закономерных проявлений нашего привычного жизненного уклада.

В деятельности Дударовой хочется подчеркнуть другое. 30 лет — это труд, заслуживающий не только восхищения, но и глубокого уважения, это творческий подвиг. 30 лет за пультом одного и того же оркестра — это подвиг вдвойне, ибо тут нужен целый ряд дополнительных музыкантских, организаторских, воспитательских, наконец, просто человеческих качеств.

Скажем, дирижер-гастролер, имея дело с разными оркестрами, может позволить себе довольно долгое время «прокатывать» две-три программы, которые для него наиболее выгодны, в которых он наиболее эффективен. Постоянный руководитель должен думать о расширении репертуара буквально ежедневно, отбирая прежде всего не пьесы «себе по шерсти», а произведения, которые способствовали бы развитию у оркестра именно тех качеств, работа над которыми представляется на данном этапе наиболее важной и необходимой. Постоянный руководитель должен быть каждый день заново исполнительски ярким, заново остроумным, обязательно и «легким», и «придиричивым» одновременно.

Гастролер имеет право требовать от оркестра того или иного умения, но он не обязан это умение повседневно воспитывать. Постоянный дирижер обязан делать это сегодня, завтра, послезавтра, через год и через десять лет. А это трудно. Для этого нужно, чтобы в руководителе крепко сидел «вирус взаимосовершенствования», чтобы он обладал способностью не только каждодневно что-то «отдавать» оркестру, но и находить в общении с ним живительные силы, которые бы способствовали его собственному росту.

Вероника Дударова — дирижер «открытой» эмоциональности. Один из кубинских критиков назвал ее как «огненным дирижером». Возможно, в этой оценке есть доля журналистской преувеличенности. И все же она довольно точно раскрывает суть дела. Это отнюдь не означает, что Дударовой чужды психологическая углубленность или спокойная со-

зерцательность. Но, думается, что именно проникновенное в эмоциональный ряд служит тем ключом, который открывает артистке путь к целостному постижению произведения, что непосредственная эмоциональная увлеченность — одна из сильных сторон ее исполнительства.

Творческий облик дирижера складывается не только по впечатлениям, получаемым на его концертах. Значительную роль играет и его манера, его стиль вести репетиции. Умение репетировать — это та «подводная часть» дирижерского искусства, которая оказывает существенное влияние на силу и мощь его художественного воздействия. Арсенал репетиционных средств Дударовой очень разнообразен. Я видел, как Дударова работала впрямь. Не столько даже собственно над произведением, сколько над совершенствованием определенных профессиональных качеств самого оркестра. Бесчисленное множество раз повторяя один и тот же фрагмент, с каждым разом все более усложняя свои требования, добивалась она абсолютной синхронности фразировки, тщательной выверенности силы звука отдельных инструментов. Видел ее и в вынужденном «цейтноте». Она прекрасно умеет работать быстро, точными, экономными указаниями помогая оркестру уловить прежде всего общие контуры произведения. И как отрадно было, что оркестр, схватив главное, смело брал выполнение очень многих деталей «на себя».

Концертный репертуар Дударовой огромен. Вот две наугад взятые программы. Первая посвящена творчеству американского композитора Гершвина. Дударова «решает» ее с эстрадной яркостью, точной и свободной передачей интонационного и ритмического своеобразия музыки, ее жанровой сочности, органически связанной с негритянским фольклором. А рядом — совсем иной мир — программа, целиком составленная из произведений Бетховена. И снова несомненная удача дирижера. Исполнение привлекает стилистической чистотой, проработанностью оркестровой фактуры, ясностью формы и — это главное — очень приятной строгостью, серьезностью.

Да, исполнительские интересы Дударовой настолько разнообразны, что говорить о каких-то особых творческих привязанностях ее довольно трудно. Артистке очень близка широкая распевность лирики Рахманинова, весь эмоциональный строй его симфоний и концертов, что вовсе не мешает ей наряду с ними отлично играть симфонии Шостаковича, сочинения Щедрина, Хренникова... Рядом с «постоянными» Чайковским и Скрябиным в последние годы все чаще звучит Стравинский...

«Особая зона» в ее исполнительстве — новые сочинения советских авторов. Тут интерес и внимание дирижера на редкость настойчивы и постоянны. Дударова — неоднократный участник проведения композиторских смотров и пленумов. А в последние годы каждой весной Вероника Борисовна вместе с оркестром участвует в публичных экзаменационных показах произведений композиторов — выпускников Московской консерватории. Важное, очень ценное начинание!

Те, кто хорошо помнит, каким был областной оркестр в конце сороковых годов, согласятся, что сегодняшний, фактически заново созданный Вероникой Борисовной Дударовой коллектив, — это коллектив совсем иного плана, способный решать самые ответственные художественные задачи. Это тоже несомненная заслуга Вероники Борисовны. И не случайно в музыкантской повседневноности мы часто вместо «Московский государственный симфонический» говорим просто «Дударовой оркестр», невольно отражая в этом несколько фамильярно звучащее название огромное значение плодотворной деятельности его руководителя.

● Народная артистка РСФСР В. Дударова.

Фото О. Макарова.